

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

1 Мая

№ 9.

189 годъ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у вѣсѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Высочайшія грамоты.

Двора Нашего гофмейстеру, министру народнаго просвѣщенія, оберъ-прокурору святѣйшаго синода графу Дмитрію Толстому.

Въ справедливомъ вниманіи къ обширной дѣятельности вашей по управленію министерствомъ народнаго просвѣщенія и по дѣламъ святѣйшаго синода, въ особенности же къ трудамъ вами понесеннымъ въ видахъ наискорѣйшаго осуществленія предудказанныхъ Нами мѣропріятій по обоимъ вѣдомствамъ, а также въ знакъ особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія, Всемилостивѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Бѣлаго Орла*, коего знаки, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою и Царскою милостію Нашего благосклонны. «*АЛЕКСАНДРЪ*»
(С.-Петербургъ 29 апрѣля 1869 года.)

Его Сіятельство, господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Сѹнода, графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой отноше-ніемъ отъ 20 апрѣля текущаго года за № 1695, привѣтст-вуя Преосвященнаго Ѳеодосія Епископа Тамбовскаго съ но-вымъ знакомъ Монаршаго вниманія къ Архипастырскимъ заслугамъ его, препроводилъ къ нему знаки ордена святыя Анны 1-й степени и копію съ Высочайшей грамоты слѣду-ющаго содержанія:

„Въ воздаяніе усерднаго служенія вашего и попечи-тельнаго управленія паствою, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ со-причисляемъ васъ къ ИМПЕРАТОРСКОМУ ордену НАШЕ-МУ святыя Анны первой степени, знаки коего, при семь препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и но-сить по установленію.

Пребываемъ ИМПЕРАТОРСКОЮ НАШЕЮ милостію къ вамъ благосклонны.

На подлинной собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ»

Въ С.-Петербургѣ
20 Апрѣля 1869 года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему до-кладу господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѹнода, въ 24 день февраля, Высочайше соизволилъ изъявить благо-дарность прихожанамъ Николаевской церкви с. Хитрова Тамбовскаго уѣзда, за сооруженіе иконы святаго благо-вѣрнаго князя Александра Невскаго, въ память событій 4 апрѣля 1866 г. и 25 мая 1867 года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше соизволилъ пожаловать кавалеромъ ордена св. Станислава 2 степе-ни директора и казначея тюремнаго въ г. Козловѣ замка, гласнаго и члена уѣзднаго училищнаго совѣ-

та, потомственнаго почетнаго гражданина Григорія *Мезинова*, и золотою медалью для ношенія на груди на станиславской лентѣ крестьянина с. Сукманки Борисоглѣбскаго уѣзда Родіона *Попова*, за заслуги ихъ по духовному вѣдомству.

УКАЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО
СВНОДА,

отъ 12 декабря 1868 года. *Объ учебниклахъ и учебныхъ пособіяхъ по Географіи.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ по Географіи для духовныхъ училищъ. П р и к а з а л и: Извлеченіе изъ журнала Учебнаго Комитета объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ по Географіи разослать при указахъ къ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для свѣдѣнія ихъ, а равно и для передачи, къ руководству и исполненію, въ училищныя Правленія; а между тѣмъ поручить Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ извѣстить училищныя Правленія о цѣнѣ, по которой можетъ быть приобрѣтаемъ рекомендуемый учебникъ по Географіи, и о порядкѣ, какимъ учебникъ сей можетъ быть выписываемъ Правленіями.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ журнала Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ,
отъ 28 Февраля 1868 года за № 21.

Цѣлью географическаго обученія поставлено въ настоящее время всѣми Европейскими педагогами не количественное приобрѣтеніе познаній числа квадратныхъ миль и жителей разныхъ странъ—названій рѣкъ, горъ и мѣстъ, не упражненіе одной памяти, въ скоромъ времени теряю-

щей приобретённый запасъ; но получение яснаго, определённаго представленія какъ всей земли вообще, такъ и частей ея, возбужденіе и развитіе умственной дѣятельности чрезъ представленіе нагляднаго и доступнаго пониманію учащихся географическаго матеріала.

Такая цѣль опредѣляетъ уже самые способы и приемы географическаго преподаванія. Способъ, защищаемый современными педагогами, въ противоположность прежнему механическому заучиванію, располагаетъ географическій матеріалъ сообразно съ возрастомъ и умственнымъ развитіемъ учащихся, ведетъ ихъ отъ ближайшаго къ отдаленнѣйшему, отъ легчайшаго къ труднѣйшему; отъ школы и мѣстности, гдѣ находится ученикъ, къ представленію мѣста обитанія всѣхъ людей; отъ самыхъ простыхъ указаній на видимыя ученикамъ части суши и воды къ подробнѣйшему объясненію всѣхъ частей земнаго шара и т. д.

При этомъ существуютъ въ настоящее время два главные приёма, который раздѣляютъ между собою преподавателей. Одинъ, — его можно назвать *посторительнымъ*, — представляетъ въ началѣ изложеніе урока самимъ учителемъ; а потомъ вопросы ученикамъ вызывающіе ихъ на обдумываніе сообщеннаго и на лучшее его усвоеніе. Другой приёмъ, — его называютъ *эвристическимъ*, — состоитъ со стороны учителя; въ указаніи на географическій матеріалъ, въ наведеніяхъ къ нему посредствомъ постоянныхъ вопросовъ, уразумѣніе же матеріала и самостоятельное его воспринятіе предоставляется собственнымъ силамъ учащихся. Избѣгая крайностей, опытный наставникъ долженъ прибѣгать къ тому и другому приему, соображаясь съ содержаніемъ урока и развитостью воспитанниковъ.

Существующіе на Русскомъ языкѣ и употребляемые въ учебныхъ заведеніяхъ Географическіе учебники слѣдующіе:

1. *Учебникъ Географіи — составилъ П. Вьлоха; курсъ 1-й*

выпускъ 1-й; курсъ 2-й выпускъ 1-й; курсъ 3-й выпускъ 1-й (Всеобщая Географія) и курсъ 4-й (Географія Россіи). СПБ. 1862, 1863 г.

Первый курсъ начинается описаніемъ Петербурга и его окрестностей, потомъ переходитъ къ передачѣ самыхъ простыхъ и доступныхъ свѣдѣній изъ Географіи математической, физической и политической. Второй курсъ заключаетъ въ себѣ болѣе подробныя свѣдѣнія изъ физической Географіи и обзоръ государствъ не-Европейскихъ. Третій курсъ заключаетъ подробное изложеніе математической Географіи и Государствъ Европы. Четвертый курсъ—Географія Россіи.

По своему очень значительному объему учебникъ Бѣлохи не подходитъ къ курсу Географіи въ духовныхъ училищахъ и не можетъ быть принятъ въ нихъ какъ учебникъ; но по своему способу, правильности его выполненія, легкому изложенію, обилію географическихъ описаній, взятыхъ изъ лучшихъ писателей, можетъ быть рекомендованъ какъ прекрасная книга для чтенія ученикамъ и полезное пособіе для преподавателей.

2. *Уроки Географіи, составилъ Д. Семеновъ.* Годъ первый. Приготовительный курсъ. Годъ второй. Физическое описаніе частей свѣта. Годъ третій. Этнографическій и политическій очеркъ частей свѣта. СПБ. 1867.

Составитель учебника также начинается съ описанія Петербурга, потомъ переходитъ къ описанію земнаго шара въ математическомъ и физическомъ отношеніяхъ; во второмъ годѣ представляетъ физическое, въ третьемъ—этнографическое и политическое описаніе частей свѣта. Но этотъ учебникъ, сходный съ первымъ въ способѣ,—уступаетъ ему въ выполненіи.

Въ началѣ, въ 1-й и 2-й части, представляя распространенный разговоръ учителя, въ 3-й части учебникъ, становясь чрезвычайно отрывистымъ въ своемъ изложеніи, те-

ряетъ свой прежній характеръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не подходитъ и къ формѣ сжатаго учебника, изобилуя мелочными подробностями, допускаемыми въ разсказѣ учителя, но совершенно лишними въ учебникѣ.

Вообще, соединеніе мелочей съ крупными указаніями, отступленія къ Геологіи, Ботаникѣ и особенно къ Исторіи, — разжиженность содержанія, мѣшая рельефности главныхъ географическихъ вопросовъ, дѣлаютъ учебникъ г. Семенова неудовлетворяющимъ учебнымъ требованіямъ.

3. *Начальный курсъ Географіи по Американской методѣ Корнеля*, съ 11 географическими картами и со многими политипажами. СПБ. 1867.

Начальный курсъ Географіи Корнеля говоритъ въ началѣ о земномъ шарѣ въ математическомъ и физическомъ отношеніяхъ, а потомъ переходитъ преимущественно къ физическому описанію частей свѣта; этнографическій отдѣлъ въ немъ упущенъ, политическій изложенъ очень кратко.

Въ учебникѣ Корнеля употребленъ приѣмъ эвристическій; послѣ краткаго изложенія урока, сейчасъ слѣдуютъ вопросы, приводящіе учениковъ къ новымъ познаніямъ.

Книга Корнеля, заключаая въ себѣ матеріалъ для изложенія, вопросы для спрашиванія и рисунки для указанія, предлагаетъ учителю уже готовый учебный курсъ.

Но этотъ учебникъ, распространенный въ нашихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, имѣетъ значительные недостатки: во 1-хъ, онъ неполонъ, оставляетъ неразъясненными многіе изъ существенныхъ географическихъ вопросовъ, — а потому имъ не можетъ ограничиться географическій курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ; во 2-хъ, не представляя цѣльнаго связнаго разсказа, онъ не приучаетъ и учащихся къ связному изложенію своихъ знаній, по разнымъ частямъ предмета. Но не смотря на эти недостатки, слѣдуетъ указать на учебникъ Корнеля, какъ на книгу, которая по хорошему приѣму, вызывающему самодѣятель-

ность учащихся, по наглядному представлению предмета, должна быть непременно въ рукахъ учителя духовныхъ училищъ, какъ руководство для его самого, относительно къ методу преподаванія.

4. *Краткая Всеобщая Географія (и Географія Россіи) составилъ Ободовскій.* СПб. 1866.

5. *Учебникъ сравнительной Географіи* для среднихъ учебныхъ заведеній В. Пютца, переводъ Теллина. Выпускъ 1-й Всеобщая Географія. Москва 1867. Выпускъ 2-й Географія Россіи (прежнее изданіе).

Эти двѣ книги суть конспекты географическаго курса, заключаютъ сжатую передачу фактовъ, которыхъ развитіе и объясненіе предоставляется самому учителю, но книга Ободовскаго значительно уступаетъ книгѣ Пютца. Сухое, однообразное перечисленіе фактовъ, не позволяя уловить отличительныя черты излагаемыхъ предметовъ и побуждая заучивать каждое слово, дѣлаютъ книгу Ободовскаго чрезвычайно обременительною для памяти учащихся.

6. *Краткій учебникъ Всеобщей Географіи, составилъ В. В. Вержбиловичъ.*

7. *Учебная книга сравнительной Географіи*, 3 части. 1-ая часть: общія свѣдѣнія изъ Географіи математической, физической и политической (80 стр). 2-ая часть: Азія, Африка, Америка и Австралія, въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ (160 стран.) 3-я часть: Европа (безъ Россіи) въ физическомъ, этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ (180 стр.). *Составилъ К. Смирновъ.* СПб. 1868. (шестое изданіе).

Эти два учебника занимаютъ средину между конспектомъ и распространеннымъ рассказомъ учителя. Учебникъ Вержбиловича еще не конченъ; начинаясь описаніемъ частей суши и воды и оставляя, слѣдовательно, въ сторонѣ математическую Географію, онъ заключаетъ, кромѣ общаго описанія земнаго шара, физическое, этнографическое и политическое описаніе всѣхъ частей свѣта, кромѣ Европы.

Отдавая справедливость легкому и занимательному изложенію книги Г. Вержбиловича, слѣдуетъ однако замѣ-

тить, что многое могло быть въ ней выпущено. Напримѣръ, мѣста подобныя слѣдующимъ: „Воздухъ состоитъ изъ двухъ газовъ: кислорода и азота; да сверхъ того содержитъ въ себѣ много угольной кислоты и водяныхъ паровъ. Кислородъ необходимъ для жизни животныхъ, и они преимущественно вдыхаютъ его, и выдыхаютъ угольную кислоту и азотъ; растенія же, напротивъ, вдыхаютъ угольную кислоту, а выдыхаютъ кислородъ“ (стр. 51); или на стр. 69 о вліяніи умственнаго труда на богатство народа.

Учебникъ по Географіи Смирнова, представляя послѣдовательное развитіе и объясненія каждаго вопроса, группируя ихъ и сравнивая, отдѣляя главныя указанія отъ подробностей, можетъ быть безъ большаго труда усвоенъ учащимися.

При послѣднемъ изданіи 1868 года въ одной книгѣ, Смирновъ сдѣлалъ, по указанію Учебнаго Комитета, значительныя улучшенія. Въ этомъ видѣ учебникъ получилъ меньшій объемъ чрезъ выпущеніе излишнихъ описаній, — при чемъ сочинитель отдѣлилъ существенный географическій матеріалъ отъ части объяснительной, напечатавъ сію послѣднюю мелкимъ шрифтомъ. Въ предисловіи онъ указывалъ самый приемъ ея употребленія, а въ первой главѣ, въ концѣ каждаго отдѣла, для образца помѣщены вопросы, полезные для усвоенія и провѣрки преподаннаго. Сверхъ того въ самомъ текстѣ вставлено нѣсколько рисунковъ, способствующихъ къ наглядному изученію математической и физической Географіи. Такимъ образомъ учебникъ Смирнова имѣетъ достаточную полноту и ясность и отвѣчаетъ современнымъ педагогическимъ требованіямъ.

Въ виду этихъ соображеній Учебный Комитетъ, съ замѣнъ нынѣ употребляемой въ духовныхъ училищахъ Краткой Всеобщей Географіи Ободовскаго, положилъ принять въ руководство по этой наукѣ, составленную г. Смирновымъ *Учебную книгу сравнительной Географіи*; книги же: Учебникъ Географіи Бѣлохи и Начальный курсъ Географіи по Американской методѣ Борнели рекомендовать какъ пособіе для наставниковъ Географіи въ духовныхъ училищахъ.

За Редактора: Профессоръ Семинаріи Петръ Преображенскій.

Съ дозволенія цензуры 10 Мая 1869 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

К Ъ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

1 Мая

№ 9.

1869 года.

ФИЛОСОФСІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

○

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТІАНСКОЙ РЕЛИГІИ,

Огюста Шюоля.

III.

○ Евангеліяхъ.

Вступимъ въ самый первый вѣкъ: надобно же привести, наконецъ, невѣріе къ самому подножію истины, и пусть оно посмотритъ ей въ лице. Св. Іустинъ, языческій философъ, по обращеніи въ Христіанство, скончался мученически въ 167 году; до своей кончины онъ посѣтилъ всѣ церкви восточныя, въ 138 году, спустя 36 лѣтъ по смерти св. А. Іоанна, написалъ апологию и представилъ ее императору Адріану; въ ней изложилъ онъ главнѣйшіе обычаи и священнодѣйствія, бывшія тогда въ употребленіи у христіанъ. Здѣсь мы читаемъ, между прочимъ: «въ день солнца (воскресенье), какъ говорятъ обыкновенно, всѣ, живущіе въ городѣ, или деревнѣ, собираются въ

одно мѣсто и читаютъ писанія Апостольскія (commentaria Apostolorum), или книги Пророковъ, смотря по времени, какое можно на то употребить. Съ окончаніемъ чтенія, предстоятель говоритъ поученія, убѣждая къ исполненію этого высокаго ученія... И далѣе указываетъ на прочія части литургіи, которыя совершаются и теперь въ церкви. (*) Подъ именемъ писаній Апостольскихъ св. Іустинъ разумѣетъ, очевидно, Евангелія, какъ онъ и самъ поясняетъ это въ другомъ мѣстѣ, говоря: «Апостолы въ своихъ писаніяхъ, которыя называются Евангеліями»... (**). Итакъ, вотъ обычай читать Евангеліе въ богослужебныхъ собраніяхъ христіанъ, открыто господствовавшій въ самомъ началѣ втораго вѣка; а это ясно показываетъ, что этотъ обычай восходитъ гораздо раньше; слѣдовательно, онъ утвердился еще въ первомъ вѣкѣ, т. е. прель глазами самихъ Апостоловъ, ихъ руками. После этого, спрашиваю васъ, умѣстна ли гипотеза, будто не Апостолы были писателями этихъ Евангелій?.. Было бы несправедливо обращать въ вопросъ тождество Евангелій, — о которыхъ говоритъ св. Іустинъ, — съ четырьмя евангеліями св. Матоея, Иоанна, Луки и Марка; потому что онъ же самъ, въ первой части apologiи и особенно въ обширныхъ параграфахъ 15 и 16 выписываетъ изъ нихъ главнѣйшія мѣста для сообщенія язычникамъ понятія о высотѣ Евангельскаго ученія, — мѣста, которыя безъ различія заимствованы изъ всѣхъ четырехъ Евангелистовъ, и которыя и теперь находятся въ нихъ слово въ слово. Какой же еще надобно очевидности?

(*) Inst. Apolog. 1. n. 67.

(**) Ibid. 66.

Однакожь, пойдёмъ еще далѣе. — Св. Игна-
тій, современникъ и ученикъ св. А. Іоанна, увѣн-
чавшійся вѣнцомъ мученичества въ 107 году, — го-
воритъ, что онъ обращается къ Евангелію, какъ къ
тѣлу Іисуса Христа, и къ Апостоламъ, какъ къ
свѣтерамъ церкви. (*) Очевидно, этимъ вырази-
емъ онъ указываетъ на двѣ части новаго завета,
т. е. на Евангеліе и посланія Апостольскія. Но ес-
ли бы Евангеліе составляло апокрифъ, то могли
ли бы этого не знать, и можно ли бы говорить о
немъ такимъ образомъ?

Впрочемъ, онъ самъ приводитъ разныя мѣс-
та изъ Евангелія въ своихъ посланіяхъ къ Смирня-
намъ и Ефесянамъ. Равно и другіе отцы перваго
вѣка—св. Варнава, Климентъ Римскій, Поликарпъ,
тоже непосредственные ученики Апостольскіе,—
украшили, какъ можно видѣть, свои посланія къ вѣру-
ющимъ многими мѣстами взятыми изъ Евангелія.
(**) Правда, эти мѣста не всегда приводятся ими
слово въ слово, за то всегда смыслъ ихъ совершенно
тождественъ. Это отъ того, что отцы приводили
ихъ по памяти; доказательство на это мы имѣемъ въ
тѣхъ мѣстахъ ихъ писаній, гдѣ они приводятъ
тексты изъ ветхаго завета и гдѣ представляется
тоже самое. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что они
Евангеліемъ, а не просто преданіемъ пользовались
въ сихъ случаяхъ; ибо многіе довольно обширные
изъ этихъ текстовъ стоятъ слово въ слово и те-
перь въ Евангеліи, и часто представляются съ
указаніемъ: *поелику говоритъ Господь въ Евангеліи...*

(*) Ad Philadelph. n. 5.

(**) За исключеніемъ Евангелія отъ Іоанна, тогда еще
не написаннаго. Смот. Bergier, Certitude des preuves
du christianisme.

И другое писаніе говоритъ... Какъ написано... и под.

Доказательство подлинности Евангелія, намъ кажется, раскрыто вполне; ибо, начиная съ четвертаго вѣка, мы восходили постепенно, шагъ за шагомъ, въ самую среду перваго вѣка, до самыхъ Апостоловъ, и вездѣ видѣли, что Евангеліе было постоянно и неоспоримо признаваемо за подлинное, повсюду принимаемо, какъ произведеніе свидѣтелей-очевидцевъ жизни Иисуса Христа, имена которыхъ оно носитъ. Нельзя и представить ничего достовѣрнѣе, развѣ только то, чтобы видѣть на самомъ дѣлѣ, какъ эти свидѣтели писали каждый свое Евангеліе?

Чтожь? Мы постараемся, по возможности, показать и то, какъ они писали; мы не пожалѣемъ и этого послѣдняго труда для невѣрія, и поелику оно отрицало очевидность, то мы рѣшаемся оноу пресытитъ его.

Если есть во всей древности историческій документъ, самый достовѣрный, на который можно было бы несомнѣнно опереться; то это — Дѣянія Апостольскія. Еще никому не приходило на мысль заявить какое либо подозрѣніе противъ этого документа. Гизо въ своемъ изданіи Гиббона, указавши на простое опущеніе, сдѣланное этимъ непріязненнымъ христіанству историкомъ касательно свидѣтельства Дѣяній Апостольскихъ о первыхъ гоненіяхъ на христіанъ, выражается объ этомъ такимъ образомъ: «единственное средство оправдать это опущеніе заключается въ намѣреніи—заподозрить подлинность Дѣяній Апостольскихъ; ибо если они подлины, то необходимо надлежало бы руководствоваться ими и почерпать изъ нихъ свѣ-

дѣнія. Но древнія времена только немногія оставили намъ сочиненія, подлинность которыхъ была бы столько неоспорима, какъ подлинность Дѣяній Апостольскихъ (Voiser Larden's Credibility of the gospel's history par. II). Итакъ, не безъ достаточныхъ внутреннихъ побужденій Гиббонъ прошелъ молчаніемъ писаніе св. Луки; этотъ пропускъ не лишенъ своего значенія»(*).

Дѣянія Апостольскія начинаются слѣдующими словами: «въ первой книгѣ я написалъ тебѣ, Теофиль, о всемъ, что дѣлалъ и чему училъ Иисусъ отъ начала до того дня, въ который Онъ вознесся на небо, наставивъ Духомъ Святымъ апостоловъ, которыхъ Онъ избралъ» и проч.

Итакъ, тѣмъ же самымъ перомъ, которымъ написаны Дѣянія Апостольскія, безспорно подлинныя, написано и все то, что дѣлалъ и чему училъ Иисусъ, т. е. одно изъ евангелій; это—перо св. Луки. Слѣдовательно, и Евангеліе св. Луки подлинно. Надобно съ этимъ согласиться, или несправедливо подписаться противъ Дѣяній Апостольскихъ, т. е. противъ того, что древность оставила намъ наиболѣе подлиннаго.

Это еще не все: Евангеліе св. Луки, въ свою очередь, начинается такъ: «какъ уже многіе начали составлять повѣствованія о совершенно извѣстныхъ между нами событіяхъ, по разсказамъ о томъ бывшихъ съ самаго начала очевидцами и служителями Слова; то разсудилось и мнѣ, по тщательномъ изслѣдованіи всего, сначала, по порядку написать тебѣ, достопочтенный Теофиль».

(*) Histoire de la decadence de l'empire romain t. III. p. 147 note; edit. 1808.

Эти слова до такой очевидности сходны съ началомъ Дѣяній Апостольскихъ, что изъ нихъ нельзя не видѣть въ Евангеліи этомъ одного и того же пера, одного и того же автора, даже въ нѣкоторомъ отношеніи одного и того же произведенія; потому что Евангеліе сіе самъ авторъ Дѣяній Апостольскихъ называетъ *первою своею книгою*, и мы, дѣйствительно, видимъ, что эта первая книга носитъ тоже самое посвященіе, и своимъ началомъ оправдываетъ то повѣствованіе, на которое, согласно съ нею, указывается въ началѣ Дѣяній Апостольскихъ. Еще: какъ Дѣянія Апостольскія относятся къ Евангелію св. Луки, такъ это Евангеліе Луки относится къ другимъ, уже извѣстнымъ Евангеліямъ (многіе уже начали составлять повѣствованія.....) и тѣмъ подтверждаютъ историческую достовѣрность Евангелій.

Такимъ образомъ, книга Дѣяній Апостольскихъ составляетъ непосредственное основаніе достовѣрности Евангелія. Нельзя утверждать, будто Евангелія были составлены послѣ разоренія Иерусалима и разсѣянія іудеевъ,—въ такое время, когда уже не было свидѣтелей-очевидцевъ для опроверженія Апостоловъ. Ибо во всѣхъ ихъ говорится о многихъ событіяхъ, мѣстомъ которыхъ былъ храмъ Иерусалимскій, и въ этомъ отношеніи книга Дѣяній оказывается также въ совершенномъ согласіи съ первымъ посланіемъ св. Климента, гдѣ говорится (п. 41) о священнодѣйствіяхъ религіи іудейской, совершаемыхъ въ іерусалимскомъ храмѣ, какъ еще существующемъ, и гдѣ въ то же время находятся цитаты изъ Евангелій св. Матфея, Марка и Луки. Замѣтьте, впрочемъ, что въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ описываются событія, со-

вершавшіяся не въ Иудеѣ только, но и въ Антиохіи, Кипрѣ, Азій, Македоніи, Ахаіи, Римѣ: это можно сказать, общая того времени исторія, написанная предъ лицомъ цѣлаго міра, которая могла бы вездѣ найти свидѣтелей, могущихъ судить объ истинности или ложности разсказанныхъ писателемъ событій. Итакъ, эта исторія, со времени своего происхожденія принятая вездѣ, достойна въ высшей степени того уваженія касательно своей подлинности, какимъ она пользуется; а вмѣстѣ съ тѣмъ, она же подтверждаетъ и подлинность Евангелій, о которыхъ упоминаетъ.

Мы имѣемъ, наконецъ, и другія писанія не менѣе достовѣрныя, и которыя также непосредственно подтверждаютъ со всею очевидностію подлинность Евангелія; это—*Посланія св. Апостоловъ*. Кто дерзаетъ отвергать эти писанія, писанныя ко всемъ народамъ земли,—Римлянамъ, Ефесянамъ, Галатійцамъ, Пароянамъ, Иудеямъ палестинскимъ и Евреямъ, разбѣяннымъ изъ двѣнадцати колѣнь? Вѣдь эти посланія были приняты, хранимы и читаемы торжественно въ ихъ оригиналахъ столь долгое время разными народами въ мірѣ, которые видѣли въ нихъ освященные залогомъ своей вѣры. «Желаете ли удовлетворить похвальному любопытству? спрашиваетъ Тертуліанъ въ 3-мъ вѣкѣ. Обойдите церкви Апостольскія, въ которыхъ еще доселѣ и на тѣхъ же мѣстахъ остаются каюедры Апостоловъ; тамъ вы услышите чтеніе ихъ собственныхъ, подлинныхъ посланій, и увидите какъ бы ихъ самихъ, услышите даже ихъ голосъ» (*).

Но эти Посланія, какъ и Дѣянія Апостольскія,

(*) De persecut. n. 36.

вездѣ предполагаютъ Евангеліе, ссылаются на него, и дѣлаютъ примѣненіе къ нему; они пропитаны имъ и, такъ сказать, составляютъ святое Евангеліе, предложенное въ наставленіе, такъ что если бы и не существовало Евангеліе, онѣ могли бы замѣнять его. Потому-то, когда невѣріе возстаетъ противъ подлинности четырехъ Евангелій; то, кромѣ того что упорствуетъ противъ явной очевидности, оно уже вовсе не признаетъ существованія ни въ какомъ случаѣ истины, которую старается ниспровергнуть, т. е. сверхъестественныхъ фактовъ жизни Иисуса Христа и Его ученія. Но эта истина очевидна изъ книги Дѣяній Апостоловъ и ихъ Посланій не меньше, какъ и изъ самыхъ Евангелій. Чтобы достигнуть своей цѣли, невѣрію надлежало бы рѣшиться ниспровергнуть не только подлинность четвероевангелія, но и книги Дѣяній Апостольскихъ, — *книги наиболее достоверной, какую только оставили намъ древнія времена.* Если оно не испугается предъ этою крайностію; то ему надлежитъ идти еще далѣе, довести свое безразсудство до сомнѣнія на счетъ подлинности Посланій св. Павла и не признавать никакой достоверности за Посланіями ни св. Петра, ни Іоанна, ни другихъ св. Писателей; иначе, безъ этого ничего нельзя успѣть противъ Христіанства; оно остается во всей своей силѣ. Дѣйствительно, всѣ свящ. книги новаго завѣта есединены между собою столь тѣсною связью, находятся въ такомъ внутреннемъ тѣснѣйшемъ отношеніи одинъ къ другимъ, что нѣтъ никакой возможности освободиться отъ необходимости или всѣ ихъ признавать и принимать, какъ подлинныя, или всѣ отвергать, какъ подложныя. Почему же такъ, — скажете вы? Потому что во всѣхъ

ихъ — одни и тѣже факты, одни и тѣже догматы; потому что книга Дѣяній Апостольскихъ содержитъ въ себѣ то, что есть существеннѣйшаго въ Евангельской исторіи, или необходимо относится въ ней; потому что Посланія св. Ап. Павла вовсе не понятны, если вы предварительно не примете Евангелія и Дѣяній Апостольскихъ; потому что и Посланія св. Ап. Петра, Иакова и Иоанна находятся въ тѣсной связи съ Посланіями св. Павла; вообще говоря—потому, что нѣтъ между ними ни одного, даже не исключая и Посланія св. Іуды, хотя очень краткаго,—ни одного такого, которое бы не напоминало всего, что содержитъ въ себѣ Христианство существеннаго и основнаго какъ по отношенію къ чудесамъ, такъ и по отношенію къ ученію. Поэтому выборъ здѣсь не возможенъ рѣшительно; ибо что бы ни было выдѣлено посредствомъ этого выбора, оно всегда будетъ возобновлять и все остальное. Итакъ, невѣрію слѣдуетъ подумать, дерзнетъ ли оно, для поддержки своего предпріятія, покуситься даже и на это и въ запальчивости своего дерзкаго безразсудства, не задумало ли оно въ самомъ дѣлѣ доказывать формально подлогъ всей совокупности книгъ Новозавѣтныхъ и опровергать подлинность Посланій и Дѣяній Апостольскихъ, такъ же какъ и Евангелія?

Въ ожиданіи, пока оно рѣшится (*) на это, за-

(*) Оно еще пока отрекается отъ этого, если судить по признанію одного изъ его главныхъ органовъ—доктора de Wette: „для евангельской исторіи, говоритъ онъ, мы ищемъ точки отправленія въ Посланіяхъ Павла, въ правдивой исторіи его путешествій, въ существованіи, вѣрѣ и преданіяхъ церкви Христіанской, и даже во вѣдѣніяхъ свидѣтельствахъ Іосифа Флавія, Та-
Т. I. 30

ключимъ рядъ доказательствъ, утверждающихъ подлинность Евангелія, свидетельствами еретиковъ и язычниковъ.

Первыя ереси появились въ церкви непосредственно послѣ смерти Апостоловъ; онѣ старались находить для себя опору въ Евангеліи; слѣдовательно, Евангеліе существовало и во времена Апостоловъ, и подлинность его не подлежала никакому сомнѣнію. Эти ереси не только не оспаривали подлинности свящ. Писанія вообще, а, напротивъ, сами представляютъ поразительное доказательство ея въ своихъ покушеніяхъ воспользоваться авторитетомъ Писанія, какъ имѣющаго непрерываемую важность для поддержанія своихъ частныхъ ученій. «Онъ уважаетъ Писаніе», говоритъ Тертуллианъ о еретикѣ Валентинѣ, приходившемъ въ Римъ около 141 года, «и старается соглашать его съ своими заблужденіями, искажая смыслъ его словъ и выраженій».

Геракліонъ и Птоломей распространяли свое ученіе въ тоже время, какъ и Валентинъ. Первый изъ нихъ написалъ толкованія на Евангелія св. Луки и Іоанна. Другой очень часто приводитъ свидетельства изъ Евангелія въ своемъ письмѣ къ Флорѣ.

Гностики, происхождение которыхъ теряется

цита и другихъ языческихъ писателей. Справедливо, что всѣ эти точки отправления не мало представляютъ пособій для критическаго сужденія о подробностяхъ Евангельской исторіи; но тѣмъ не менѣе достоверности получаютъ главные факты и указываются предѣлы, которыхъ критика не должна приступать". (Comment. de Jean).

во временахъ апостольскихъ, (*) отрекались отъ принятія св. книгъ Новаго Завета; но — почему? Они увѣряли, будто у Апостоловъ было двоякаго рода ученіе: одно общенародное, грубое и совершенно согласное съ предразсудками толпы, ихъ слушавшей; оно-то и содержится въ книгахъ Новозавѣтныхъ; а другое — тайное, чистое и возвышенное, познаніе котораго доступно однимъ только гностикамъ, т. е. совершеннымъ. Стоитъ обратить серьезное вниманіе на внутреннее значеніе этого факта по отношенію къ подлинности книгъ Новозавѣтныхъ. Эти еретики возстаютъ противъ всего вообще ученія, содержащагося въ Евангеліи, и между тѣмъ признаютъ и выдаютъ себя за прямыхъ и преимущественныхъ наслѣдниковъ болѣе чистаго и совершеннѣйшаго ученія апостольскаго. Они отвергаютъ не только ученіе, но и всѣ историческіе факты, утверждая, будто вся жизнь, дѣянія и смерть Иисуса Христа, даже самая природа человѣческая, въ Его лицѣ не имѣли ничего дѣйствительнаго, реальнаго, были только кажущимся призракомъ. Очевидно, для нихъ важнѣйшій интересъ заключался въ томъ, чтобы какъ нибудь отдѣлаться отъ книгъ приписываемыхъ Апостоламъ, потому что эти книги были въ прямомъ и рѣшительномъ противорѣчій съ ихъ собственнымъ ученіемъ. Объявить эти книги вовсе не имѣющими происхожденія отъ Апостоловъ, кажется, первѣе всего должно бы придти на мысль этимъ людямъ и чрезъ то избавиться отъ апостольскаго авторитета, на которомъ опирается все ихъ содержаніе, столь противное ихъ собственному ученію. Но нѣтъ;

(*) Св. Ап. Павелъ уже указывалъ на нихъ въ первомъ Посланіи своемъ къ Тимоѳею гл. 6, ст. 20.

очевидность апостольскаго происхожденія, подлинность всѣхъ книгъ Новозавѣтныхъ была такова, что эти еретики поставлены были въ необходимость прибѣгнуть къ составленію цѣлой особенно странной системы, будто у Апостоловъ было двойное ученіе: одно—лживое для народа, которое они и записали въ своихъ книгахъ; а другое—подлинное для совершенныхъ, которое они передали посредствомъ тайнаго преданія, и будто самые факты, относящіеся къ этому двойному ученію, казались во виѣшности вовсе не тѣмъ, что они были на самомъ дѣлѣ. Можно ли придумать свидѣтельство въ защиту подлинности Евангелія болѣе сильное, какъ столь странная система гностиковъ и притомъ во времена столь близкія въ самому происхожденію Евангелій?

Итакъ, со всею справедливостію св. Приней выводить, какъ слѣдствіе, изъ отношенія первыхъ ересей то преимущество, которое мы теперь противопоставляемъ невѣрію. «Достоинство нашего Евангелія такъ прочно, что сами еретики не могутъ этого не засвидѣтельствовать.... И наше ученіе совершенно достовѣрно, потому что опирается на книги, важность которыхъ подтверждаютъ своимъ признаніемъ сами противники наши» (*).

Но невѣріе языческое, совершенно чуждое всякаго пристрастія въ отношеніи къ Христіанству и, наоборотъ, болѣе заинтересованное и болѣе предпримчивое противъ него, чѣмъ всякая ересь, можетъ быть, изъ тысячи собранныхъ имъ отвсюду противъ него стрѣлъ пустило ли хоть одну противъ подлинности Евангелія, этого важнаго ос-

(*) Jrin. cont. haeres. l. III. c. II n. 7.

нованія нашего вѣры? Отнюдь нѣтъ; и въ этомъ, по нашему мнѣнiю, заключается такое рѣшительное доказательство, которое одно могло бы собою замѣнять для насъ другiя.

Ни язычество не имѣло защитниковъ болѣе способныхъ, ни Христіанство — враговъ болѣе яростныхъ, какъ Цельсъ, Порфирій и императоръ Юліанъ. Какими только средствами могли вооружить ихъ философія, историческія познанія, краснорѣчіе, талантъ и злоба, все употребляли они, чтобы поддержать падающее служеніе ложнымъ богамъ, и неспровергнуть поклоненіе Іисусу Христу; и Шатобріанъ въ своихъ историческихъ изслѣдованіяхъ справедливо даетъ замѣтить, что сочиненія новѣйшаго невѣрія составляютъ не что иное, какъ литературное хищеніе у этихъ враговъ Христіанства и весь Вольтеръ заключается въ Юліанъ.

Но эти столь извѣстные невѣрующіе, достойные корифеи всѣхъ своихъ послѣдователей, нападавшіе на все въ Христіанствѣ, оскорблявшіе его всѣми возможными мѣрами, не высказали ничего противъ подлинности Евангелія. Одной только этой стороны не дерзнули они коснуться, но и противъ воли должны были принять ее. Можно только замѣчать у нихъ тайное желаніе неспровергнуть и эту преграду, подобно тому, какъ у лошади, грызущей удила, нельзя не видѣть покушенія сокрушить это средство, сдерживающее ея порывы, когда она покрываетъ ихъ пѣною; но такимъ безсильнымъ желаніемъ они только въ высшей степени доказывали несокрушимость этой преграды.

Древѣйшій изъ этихъ трехъ противниковъ, Цельсъ, писавшій около 170 года, извѣстенъ намъ

своимъ споромъ съ Оригеномъ. Въ началѣ своего сочиненія онъ самъ объявляетъ, что нападаетъ на Христіанство съ полнымъ разумѣніемъ дѣла и знаетъ все его доказательства: *novi enim omnia*. (*) Признавая себя несостоятельнымъ обличить подлинность Евангелія, онъ самъ пользуется имъ, особенно изъ Евангелія св. Матѳея; по нему онъ прослѣдилъ кратко Евангельскую исторію и безсовѣстно исказивъ ее своими толкованіями, изъ нея заимствуетъ все свои возраженія противъ Христіанства. Онъ возстаетъ противъ родословной Спасителя, утверждаетъ будто никто не видѣлъ Его чудесъ, кромѣ Его учениковъ, и будто чудеса эти уже слишкомъ *преувеличены учениками*, и проч. Безполезно входить въ дальнѣйшія подробности.

Порфирій, писавшій въ половинѣ третьяго вѣка, составилъ противъ Христіанства трактатъ, почитавшійся у язычниковъ, какъ произведеніе божественное. Большую часть возраженій этотъ философъ заимствовалъ изъ книгъ Новозавѣтныхъ. Такъ напр., онъ жестоко осуждаетъ Апостоловъ въ неблагодарности за то, что они послѣдовали за Спасителемъ по первому Его призванію; издѣвается надъ Евангелистами за то, что написали, по его словамъ, слишкомъ смѣшную иперболу, будто Иисусъ повелѣлъ Петру ходить по морю, тогда какъ это было не болѣе, какъ озеро Геннисаретское и проч.

Юліанъ жилъ въ половинѣ четвертаго вѣка и, слѣдовательно, имѣлъ возможность собрать все, измышленные въ продолженіе трехъ сотъ лѣтъ, доказательства противъ Христіанства и прибавить къ нимъ все, что только могло по самой отдаленности быть благопріятно противъ подлин-

(*) Orig. contr. Cels. 1, 1 p. 11.

ной исторіи о его происхожденіи. Юліанъ, по самому историческо-нравственному характеру своему, какъ отступникъ отъ Христіанства, соединялъ въ себѣ сугубыя познанія и сугубую опытность, и какъ язычникъ и какъ христіанинъ. Его нападенія противъ Христіанства тѣмъ болѣе должны бы быть дерзки и сильны, что наносились рукою *Императорскою*, и онъ поклялся уничтожить *Галилеянина*. И чтоже? Этотъ Юліанъ нигдѣ не говоритъ ни о Евангеліи, ни о другихъ книгахъ Новозавѣтныхъ, не усвоя ихъ Апостоламъ, имена которыхъ онѣ носятъ. Иногда онъ приводитъ заимствуемыя изъ Посланій св. Павла мѣста, какъ и самъ о томъ говоритъ, иногда пересказываетъ, по Евангеліямъ св. Луки или Матѳея, изреченія Иисуса Христа, или событія изъ исторіи земной жизни Его; признаетъ, что Иисусъ Христосъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Иудейскихъ исцѣлялъ хромыхъ, слѣпыхъ, глухихъ. Даже и въ томъ случаѣ, когда онъ издалъ декретъ, запрещающій христіанамъ изучать произведенія языческой литературы и изъяснять поговѣ, онъ выражается такъ: «пусть они изъясняютъ Луку и Матѳея въ собраніяхъ Галилеянъ» (*). Но съ особенною знаменательностію выражено этимъ несчастивымъ отступникомъ такое признаніе въ слѣдующемъ отрывкѣ: «ни *Павелъ*, ни *Матѳею*, ни *Лука*, ни *Маркъ*, не дерзали проповѣдывать, что Иисусъ былъ Богъ; но когда въ Греціи и Италиіи многіе изъ учениковъ ихъ признали Его Богомъ и начали воздавать Ему Божескія почести и оказывать благоговѣйное уваженіе къ могиламъ Петра и Павла; тогда Іоаннъ объявилъ, что Слово сдѣлалось плотію и обитало между нами. Впро-

(*) Iulian. Epis. 42.

чемъ, когда онъ употребляетъ имена: *Богъ* и *Слово*; то уже не употребляетъ именъ: *Иисусъ*, или *Христосъ*. Итакъ, Иоанна надобно признать виновникомъ всего этого зла (*).

Сознавая невозможность отрицать подлинность Евангелія (наравнѣ съ которымъ онъ поставляетъ въ этомъ отношеніи и посланія св. Павла), онъ прибѣгаетъ къ ложному извороту, утверждая, будто три Евангелиста и Ап. Павелъ не изображаютъ Иисуса Богомъ. Будучи не въ состояніи оспорить, по крайней мѣрѣ, въ Евангеліи Иоанна высокое ученіе о *Словѣ, содѣлавшемся плотію*, онъ для отклоненія и ослабленія силы этого важнѣйшаго свидѣтельства, бросается въ двѣ противоположныя крайности, которыя разоблачаютъ и перамятуютъ его недобросовѣстность и злонамѣренность. Разъ онъ утверждаетъ, будто Иоаннъ свидѣтельствуеть о Божествѣ Иисуса Христа тогда только, какъ многіе уже стали вездѣ признавать Его за Бога (какъ будто быстрое распространеніе по вселенной вѣры въ Божество Иисуса Христа само собою уже не предполагаетъ ученіе о той же истинѣ и со стороны другихъ Апостоловъ, на могилы которыхъ стекались отсюда?). Въ другой разъ онъ же говоритъ, что Иоаннъ не утверждаетъ этой истины, потому что когда говоритъ о *Словѣ*, то не употребляетъ именъ: *Иисусъ*, или *Христосъ*, и за всѣмъ тѣмъ его же надобно признать виновникомъ всего этого зла. Жалкое противорѣчіе, обнаруживающее крайнее ослѣпленіе бессильной злобы! Имъ только подтверждается то, противъ чего возстаетъ злоба, которая въ своей слѣпотѣ, съ дерзостію покушаясь разрушати основанія на-

(*) S. Cyril. cont. Iulian.

шей вѣры, доказываетъ, что они несокрушимы.

Не смотря, впрочемъ, на все его ожесточеніе противъ Христіанства, ему и не приходило даже на мысль отрицать подлинность Евангелія хотя бы посылными умствованіями, подобно тому какъ это дѣлалъ онъ по отношенію къ Божеству Іисуса Христа, между тѣмъ какъ это было бы самымъ простымъ и прямымъ средствомъ уронить вѣрованіе въ Его Божество. А, напротивъ, онъ несомнѣнно признаетъ подлинность Евангелія, замечая изъ него самаго все свои обвиненія противъ Христіанства, противъ исторіи и жизни его Основателя и Его послѣдователей.

Можно ли, послѣ этого, согласиться, будто невѣріе повѣйшее успѣло, наконецъ, привести въ сомнѣніе подлинность Евангелія, опирающуюся на такихъ доказательствахъ, оправдываемую такими свидѣтельствами и признаніями,—подлинность, которую мы веѣмъ этимъ такъ ясно, со всею необходимою послѣдовательною и очевидною доказали?

Этимъ самохвальствомъ невѣріе достигаетъ только того, что очевидность истины, которую оно хотѣло бы затемнить, становится еще болѣе ясна.

Это, впрочемъ, мы увидимъ, разблравя недомѣнія невѣрія, которыхъ нельзя, и по его собственному признанію, назвать основательными.



ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ И ПОЯСНИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ НА 33-Й ПСАЛМЪ.

Ст. 15. Уклонися отъ зла и сотвори благо.

Въ порядкѣ своихъ предписаній св. Пророкъ соблюдаетъ строгую послѣдовательность, первыми подготовляя къ послѣдующимъ. Словомъ легче и скорѣе согрѣшаемъ, и потому удерживать его въ мѣрѣ заповѣдуетъ прежде. Отъ слова теперь переходитъ къ дѣламъ, къ которымъ дорогу пролагаетъ большею частію слово. Кто укротитъ языкъ, тому легко уже будетъ уклоняться отъ дѣлъ злыхъ. Уклоняющемуся же отъ зла немного уже надо приложить труда, чтобъ тутъ же дѣлать и добро (Евѣм. Зигаб.).

Уклонися отъ зла, — не только явнаго, но и тайнаго; не только самъ не замышляй и не дѣлай никакого зла ближнему твоему, но остерегайся какимъ либо образомъ принять участіе въ злыхъ замыслахъ и другихъ людей. Да не прельстятъ тебя мужи печестивые, говоря: иди съ нами, приобщись крови. *Не иди въ путь съ ними: уклони же ногу твою отъ стезь ихъ* (Притч. 1, 15). Въдай, что ископавая ровъ впадется въ оны, и распростиралай съть, увязнетъ въ ней; и что творяя зло евалитса въ не, и не познаетъ откуду приидетъ къ нему (Спр. 27, 29-30). *Не твори убо зла и не постигнетъ тя зло: отступи отъ неправды, и уклонитса отъ тебя. Не съй на браздахъ неправды, и не имашь пожати ихъ седмерицею* (Спр. 7, 1—3).

Уклонися отъ зла: не только дѣломъ не дѣлай зла или грѣха, напр. хищнія, убійства, блуда; но бѣгай и всякихъ случаевъ, ведущихъ къ грѣху, удаляйся отъ мѣстъ, лицъ, вещей и всего, что можетъ возбудить страсть и повлечь въ грѣхъ. *На пути паденія не ходи, и не претыкайся о камене. Очи твои право да зрятъ, и въжди твои да помагаютъ праведная. Отврати очи твои отъ жены красныя, и не пазирай чуждыя доброты. Не пазирай дѣвы, да не когда*

соблазнишися въ красоту ея, Къ спявающей не примѣшайся, да не како узязнеши въ начинаніяхъ ея. Права теченія твори ногами твоими и пути твои исправляй. Не уклонися ни на десно, ни на шуе: отверати же ногу твою отъ пути зла: пути бо десныя вѣсть Господь, развращени же суть ижег одесную (Притч. 4, 25—28. Прем. Сирах. 9 4—8; 32, 22).

Уклонися отъ зла: съ осторожностію веди дѣла свои, и сношенія свои съ другими такъ устрой, чтобъ не сдѣлать шага, который можетъ запутать тебя въ неприятности, потери и даже раззореніе.—Будь остороженъ и внимателенъ, ибо ты ходишь объ руку съ паденіемъ. Не открывай всякому человѣку сердца своего, да не воздасть ти благодати ложныя. При чужомъ не дѣлай тайнаго, ибо не можешь знать, что онъ вынесетъ отъ тебя. Не совѣгуйся съ неразумнымъ, ибо онъ не можетъ втайнѣ сохранить дѣла твоего. Не пускайся въ путь съ безразсудно-смѣлымъ, чтобъ не погибнуть отъ буйства его. Не всякаго человѣка вводи въ домъ свой; ибо много козней у коварнаго. Остерегайся злодѣя; ибо онъ строитъ зло. Не вѣрь врагу; ибо седьмъ змѣй кроется въ сердцѣ его. Вѣдай, что какъ прикасающейся смола замарается, такъ сдружающейся съ гордымъ сдѣлается подобенъ ему. Но кто пожалѣеть о заклинателѣ змѣй, если онъ укушенъ будетъ?—Равно и о томъ, кто приближается къ мужу грѣшному, и пріобщается грѣхамъ его. Блюда убо время, и хранися отъ лукаваго (Сирах. 4, 23; 8, 1—3; 15, 22; 11, 29—33; 12, 10—12, 13, 1. 13).

Сотвори благо. Всякому добродѣланію прилежи, особенно же благотвори нуждающимся. Облекися, по Апостолу, во утробы щедротъ, благость, стяжи любовь (Кол. 3, 12. 14), и будь ко всеѣмъ благъ и милосердъ (Ефес. 4, 32). Будь, по примѣру Іова, озо слѣпымъ, нога хромымъ, отецъ немощнымъ (Іов. 29, 15, 16). Не отвращай, по Сираху, очесъ твоихъ отъ просящаго; души алчущія не оскорби; и ра-

ба скорбяща не отрѣй. Приклони ухо твое къ нищему, и отвѣщай ему мирная въ кротости. Заступи искренняго, взми обидимаго изъ руки обидящаго, и будь сирымъ яко отецъ. Не устранися отъ плачущихъ, съ сѣтующимъ сѣтуй, и не полѣнись посѣтить боляща. Благодать даиія надъ живымъ да будетъ, и надъ мертвымъ не возбрани благодати (Сирах. въ гл. 4; 7; 29). Все сіе и подобное собрано во едино и, въ Православномъ Исповѣданіи, предлагается благочестію и любви христіанской, въ видѣ дѣлъ милосердія къ ближнему, седми для тѣла и седми для души, именно: алчущаго напитай, жаждущаго напои, нагаго одѣнь, больнаго и въ темницѣ находящагося посѣти, страннаго въ домъ введи, мертваго похорони; заблудшему укажи путь истины, грѣшника уговори вступить на путь добродѣтели, неуча и невѣжду наставь, дай совѣтъ ищущему совѣта, утѣшь скорбящаго, прости обидѣвшему и молись за всѣхъ. Не упусти случая дѣлать дѣла сего рода всякой разъ, какъ пошлетъ тебѣ его Господь.—

Сотвори благо. Не только дѣлай все, что обычно дѣлаютъ всѣ богобоязненные люди, почитай родителей, молись Богу, подавай милостыню, ходи въ церковь, слушай слово Божіе, храни посты и прочее сему подобное; но особенно умножай дѣла благія и въ семъ отношеніи намѣренно изобрѣтай способы къ разширенію круга добра, отъ тебя исходящаго, не ограничиваясь тѣми одними, на которыя наводитъ обычное теченіе жизни (Ириней Псков). Вообще, положи закономъ не только не дѣлать никому вреда, но не причинять даже никакой непріятности. Сдѣлай, чтобъ всякій, съ кѣмъ приходишь въ соприкосновеніе, отходилъ отъ тебя не только безъ скорби, но съ душею утѣшенною и обрадованною, отходилъ съ какимъ либо добромъ, дѣломъ ли окажешь его, или словомъ, или даже взоромъ лица и миною.—

Уклоненіе отъ зла и твореніе добра, это—двѣ ноги,

которыми совершаютъ шествіе свое путемъ богоугодной жизни люди богобоязненные. Опытные, впрочемъ, въ различіи духовныхъ порядковъ находятъ между ними отличія, которыя не бесполезно знать ревнителямъ совершенства нравственнаго. Афанасій вел. говоритъ: „уклоняться отъ зла учить страхъ, а творить добро — любовь. Кто любитъ, тотъ выше имѣющаго страхъ.“ Его мысль продолжаетъ Василій великій, говоря: „не тому, кто совершенъ, прилично воздержаніе отъ зла, но только еще начинающему. Должно сперва, какъ отъ худаго пути, удалиться отъ привычки къ порочной жизни, а потомъ уже приступить къ совершенію добрыхъ дѣлъ. Потому что не возможно приняться за доброе, не отступивъ напередъ и совершенно не уклонившись отъ зла, какъ не возможно возвратитъ здоровья, не освободившись отъ болѣзни, или согрѣться прежде, нежели совершенно пройдетъ ознобъ. Все это одно съ другимъ не совмѣстно: такъ и тотъ, кто хочетъ вести добрую жизнь, долженъ освободиться отъ сопрікосновенія со зломъ.“

Блаженный Августинъ прилагаетъ къ сему: „мало не вредить, не убивать, не красть, не блудничать, не обманывать, не лжествидѣтельствовать. Уклонясь отъ зла, не можешь еще съ увѣренностію говорить: теперь я безопасенъ, все сдѣлалъ, буду имѣть покойную жизнь, увижу дни благіе. Ибо не уклоняться только отъ зла должно, но и дѣлать благое. Мало не ограбить; надобно одѣть нагаго. Не ограбилъ: уклонился ты отъ зла. Но не сдѣлаешь при семъ добра, если не введешь страннаго въ домъ, не упокоишь его и не снабдишь нужнымъ. И всегда такъ надо уклоняться отъ зла, чтобъ тутъ же дѣлать и добро, — или уклоняться отъ зла не бездѣйствіемъ, а дѣланіемъ добра, противоположнаго ему.“

Взыщи мира и поженн и. Се бонецъ и вѣнецъ добрыхъ дѣлъ, выражающихъ благоденствіе. Взысканіе мира

и гнаніе въ слѣдъ его означаетъ усиленное исканіе мира, происходящее отъ любви къ нему. Смыслъ заповѣди сей, потому, есть: будь миролюбивъ. Миролюбіе привлекательная и паче всѣхъ боголюбезная добродѣтель. Миролюбець облекается въ одежду Христа Господа, который есть *миръ нашъ* (Еф. 2, 12), и который самъ своими устами усваиваетъ ему сыновство Богу (Мат. 5, 9). Дивно ли, что по всему пространству слова Божія изрекаются и миру и миролюбію самыя высокія похвалы. *Се что добро, или что криво, но еже жити братіи взуть*, взываетъ въ другомъ мѣстѣ св. Давидъ (Пс. 132, 1). *Трехи украсихся и стахъ красна предъ Господемъ и челоупки*, говоритъ премудрость у Сираха: *единомыслиемъ братій, и любовію искреннихъ, и мужъ и жена между собою согласни* (25, 1). Почему Спаситель, въ послѣдней бесѣдѣ своей къ ученикамъ, какъ самое дорогое наслѣдіе оставляетъ имъ миръ, говоря: *миръ Мой осъ авляю самъ, миръ Мой даю вамъ* (Іоан. 14, 27). А св. Павелъ Апостоль миръ поставляетъ послѣднимъ предѣломъ и свободныхъ усилій челоука, и благодатныхъ ему содѣйствій, когда говоритъ: *и миръ Божій превосходяй всякъ умъ да соблюдаетъ сердца ваша и разумнїя ваша о Господь Іисусъ* (Фил. 4, 7).

Прилично сказано: *взыщи мира*. Миръ есть драгоценное сокровище, достойное усильнаго исканія. Но не всегда легко имѣть миръ, при всѣхъ усилїяхъ. Почему св. Павелъ и говоритъ: *аще возможно, еже отъ васъ, со всьми миръ имайте* (Рим 12, 18). *Аще возможно*, указываетъ на трудъ дѣла. Но за то тѣмъ, кои успѣвають достигнуть сего, присвоается блаженство: *блаженни миротворцы* (Мат. 5, 9). Долгъ всякаго—искать мира, употребляя съ своей стороны все зависящее, чтобъ крѣпко держать миръ, и всякой разъ спѣшить помириться съ немирными. Почему и говоритъ св. Давидъ: *и поженн и*. Гонись за нимъ, когда онъ уходитъ, преслѣдуй его до тѣхъ поръ, пока не

догонишь, пока не совсѣмъ не изгладишь возникшей съ кѣмъ либо размолвки.

Кто исполнить все, заповѣданное предъ симъ св. Пророкомъ, тотъ прямымъ путемъ придетъ къ миру. Кто удерживаетъ языкъ отъ зла, и при всякомъ случаѣ удаляется отъ зла и творить добро, тому какъ не быть миру со всѣми.— „Мирный человекъ, говоритъ блаж. Феодоритъ,— любя миръ со всѣми, не похищаетъ тайно принадлежащаго ближнему, не отваживается на убійство, не злоумышляетъ нарушить супружескую вѣрность, не говорить и не дѣлаетъ худаго, благодѣтельствуетъ другимъ, дѣлится съ ними и защищаетъ ихъ вмѣстѣ съ ними, бѣдствуетъ, и вмѣстѣ съ ними страдаетъ“. Но кто такъ дѣйствуетъ, у того какой поводъ можетъ встрѣтиться, съ его стороны, къ нарушенію мира? И если это случится со стороны другихъ, то не имѣетъ ли онъ въ образъ своихъ дѣйствій сильныхъ средствъ, снова привлечь ихъ къ миру? Въ этомъ случаѣ миръ — тоже, что любовь всепоглощающая. Миръ есть первый плодъ любви, или онъ есть любовь, вовнѣ являющаяся и дѣйствующая. Любовь въ сердцѣ, внѣ — миръ. Почему все, что говоритъ св. Ап. Павелъ о кругѣ дѣйствій любви, можетъ быть относимо и къ миру или миролюбію. *Миролюбивый долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ* (1 Кор. 13, 4 — 6). Во всѣхъ же такого рода дѣйствіяхъ, скажемъ обратно, представляется самое сильное обезпеченіе мира.

Эта послѣдняя мысль прямо приводитъ насъ къ рѣшенію слѣдующаго вопроса: о какомъ мирѣ говоритъ Пророкъ, о внутреннемъ или внѣшнемъ, о мирѣ сердца, или мирѣ съ ближнимъ? О томъ и другомъ. Миръ съ ближнимъ не возможенъ, если его нѣтъ въ сердцѣ. Что заставляетъ не мирствовать съ другими? Гнѣвъ, ненависть, зависть,

корысть, гордость, и всё вообще страсти. Они отнимают миръ у сердца, а при немирномъ сердцѣ не возможно хранить мира и вовнѣ съ ближними. Итакъ, очисти сначала сердце отъ страстей и умиротворишь въ себѣ. Когда умиротворишься въ себѣ; тогда миръ, водворившійся въ сердцѣ, разольется вокругъ тебя и вовнѣ. Св. Василій вел. говоритъ: *взыщи мира*, т. е. освободись отъ мятежей міра сего, пріобрѣти безмятежный умъ, неволнуемое и невозмущаемое состояніе души, непоколебимое страстями, не увлекаемое ложными ученіями, которыя своимъ правдоподобіемъ привлекають на свою сторону, чтобъ чрезъ сіе пріобрѣсть тебѣ *миръ Божій, превосходящій всякъ умъ* (Фил. 4, 7) и охраняющій твое сердце, — и стать едино со Христомъ, Который есть *миръ нашъ* (Ефес. 2, 14).

Блаженный Августинъ далѣе развиваетъ ту же мысль: „*Взыщи*, говоритъ, *мира и поженіи его*. Куда же гнаться за нимъ? Туда, куда онъ отошелъ. Господь есть миръ нашъ. Но Онъ, по воскресеніи, вознесся на небо. Когда воскреснешь и ты, и мертвенное сіе облечется въ безсмертіе; тогда достигнешь и мира. Тамъ никто и ничто уже не будетъ смущать тебя и тревожить; тамъ и совершенный миръ. А здѣсь сами праведники стенають, да вѣдаютъ всё, что здѣсь мы только ищемъ мира, достигаемъ же его тамъ. Смогри, какъ самъ Давидъ былъ смущаемъ. *Вскую*, говоритъ, *прискорбна еси, душе моя, и вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповьмся ему* (Псал. 42, 5). Когда говоритъ душѣ своей онъ: *вскую смущаеши мя*; то, конечно, она смущала его. Если смущала; то онъ не имѣлъ въ себѣ мира. Умомъ только прильпаялся онъ къ Богу, чтобъ душа, возложившись на него, перестала смущать его. Такъ, миръ нашъ въ Господѣ, какъ самъ Онъ сказалъ: *сія глаголю вамъ, да во Мнѣ миръ имате* (Іоан. 16, 33). На землѣ же не обѣщаль Онъ мира, а скорби, говоря: *миръ скорбни будета* (тамъ же). Такъ въ этой жизни

нѣтъ мира, нѣтъ полнаго спокойствія. Радость безсмертія, сообщество ангеловъ только обѣщаются. Но кто не будетъ искать сего, пока пребываетъ здѣсь, тотъ не получитъ сего и тамъ, когда придетъ время. Здѣсь хоть отчасти должно возымѣть его, чтобъ заслужить полученіе его тамъ всецѣло. Какъ это отчасти? будемъ единомушны здѣсь, возлюбимъ ближняго, какъ себя самихъ. Возлюбъ въ ближняго какъ себя, будемъ имѣть миръ съ нимъ. Скажешь: нельзя обойтись здѣсь безъ какихъ нибудь столкновений и размолковъ; онѣ бывають между братьями, даже между святыми. — Пусть такъ; но твое дѣло не доводить ихъ до того, чтобъ они нарушали согласіе, разрывали любовь.“

Произошла размолвка, прибавимъ къ сему,—не допускай ее до разрыва и вражды. Спѣши погасить павшую между вами и въ васъ искру. *Аще подуеши на искру, говорить Сирахъ, возгорится: и аще плюнешь на ню, угаснетъ. Только ярый человѣкъ разжигаетъ сваръ. Ты же удалися отъ сара. Помяни заповѣди, и не пивайся на ближняго. Помяни послѣдняя, и престои враждовати. Остави обиду искреннему твоему, и тогда помолшутися грѣси твои разрешатся* (Сирахъ 28, 2—9.),

П О У Ч Е Н І Е

новопоставленной игуменьѣ Тамбовскаго Вознесенскаго монастыря, при врученіи ей жезла. (*)

Вотъ жезлъ, знаменующій ввѣряемую тебѣ власть надъ сею святою обителію. Онъ имѣетъ видъ креста.

Какъ жезлъ, онъ есть знаменіе опоры и власти; какъ крестъ,—служить знаменіемъ скорбей и страданій и вмѣ-

(*) Сказано 6 апрѣля 1869 г. О. Е. Т.

стѣ христіанской опоры въ терпѣніи ихъ. Итакъ съ жезломъ, тебѣ вручаемымъ, возлагается на тебя не одна только власть, но и многотрудный крестъ скорбей и страданій, а вмѣстѣ съ тѣмъ дается тебѣ и христіанская опора для дѣйствованій властію и терпѣнія въ скорбяхъ и страданіяхъ.

Простота этого жезла уже сама собою говоритъ, что ввѣряемая тебѣ власть не есть властолюбивое господствованіе надъ поручаемыми твоему смотрѣнію насельниками сей обители, господствованіе, соединенное съ горделивымъ превозношеніемъ предъ ними и презорливымъ распоряженіемъ къ ихъ униженію и оскорбленію. Это было бы преступное злоупотребленіе власти, справедливо осуждаемое и въ мірскомъ быту; тѣмъ болѣе не можетъ быть терпимо что либо подобное въ управленіи смиренною обителію иноческой. Если гдѣ, то здѣсь особенно во всей силѣ должна имѣть свое приложеніе заповѣдь Христа Спасителя: *уже аще хочетъ въ васъ вящій быти, да будетъ вамъ слуга* (Мар. 10, 43). По силѣ этой заповѣди съ правами ввѣряемой тебѣ власти возлагаются на тебя многосложныя и многотрудныя обязанности смиреннаго служенія спасенію твоихъ сестеръ, служенія въ духѣ христіанской любви, заботливой и попечительной о ихъ духовнонравственномъ преспѣваніи, о порядкѣ и благоустройствѣ ихъ вѣчной жизни. Такой власти ожидаютъ отъ тебя и сестры твои. Потому тебѣ и усволяется по отношенію къ нимъ сочувственное имя *матери*, что онѣ желаютъ видѣть въ твоей власти власть истинно материнскую, плѣняющую и покоряющую себѣ сердца духомъ любви христіанской, непревозносящейся, негордящейся, нераздражительной, но кроткой, довѣрчивой, искренной, сочувствующей всему доброму, снисходительной, долготерпѣливой, готовой жертвовать для ихъ блага всѣмъ и собственнымъ покоемъ, и своими силами, трудами, средствами. Потому тебѣ дается

и досточтимое наименованіе Игуменѣи, что онѣ желаютъ имѣть въ лицѣ твоёмъ духовную руководительницу въ ихъ жизни, разсудительную и благоразумную, которая, внимательно слѣдя за всѣмъ въ ихъ жизни, дѣйствовала бы на нихъ прежде всего собственнымъ примѣромъ доброй иноческой жизни, а потомъ разумнымъ и полезнымъ совѣтомъ, твердымъ убѣжденіемъ, вразумленіемъ, наставленіемъ, и которая, въ разбирательствѣ ихъ взаимныхъ прекословіи и пореченій другъ на друга, съ благоразумнымъ снисхожденіемъ и терпѣніемъ соединяла бы строгую правду, отдавая каждому свое, должное, безпристрастно и нелицеприятно, со всею осмотрительностію наблюдая, что бы и снисхожденіе не обращалось въ поблажку, и строгость не переходила бы въ суровую метительность. Безъ этого не можетъ стоять и поддерживаться въ обители порядокъ ни внутренній, ни внѣшній.

Для выполненія всего этого тебѣ неизбѣжно предложить прилагать труды къ трудамъ, терпѣніе къ терпѣнію, чтобы все въ обители видѣть и знать, всѣмъ распоряжаться и все вести въ порядкѣ, сообразно достоинству и цѣли Обители. Это — крестъ трудовъ и попеченій, на тебя возлагаемый. Конечно, жалка жизнь праздная, безъ заботъ и трудовъ; но не менѣе достойно сожалѣнія, когда всю жизнь проводить въ трудахъ и попеченіяхъ, и между тѣмъ рѣшительно безъ пользы для вѣчнаго спасенія. Что бы и тебѣ не потерпѣть подобной нищеты въ ожидающихъ тебя по должности трудахъ, помни, что трудъ есть эпитимія, правосудіемъ Божиимъ наложенная на насъ грѣшныхъ для обузданія нашихъ грѣховныхъ склонностей и для исправленія нашего. Потому не щади себя въ трудахъ твоей должности, съ ревностію и со всею возможною точностію выполняй ихъ во всей ихъ обширности, но всегда съ мыслию и желаніемъ исполнять въ нихъ волю Божию, нести ихъ въ духѣ покаянія, какъ эпитимію для твоего нрав-

ственно-духовнаго очищенія, освященія и вѣчнаго спасенія.—Съ трудами по должности неизбежно ожидаютъ тебя огорченія, скорби и душевныя страданія; даже чѣмъ больше ты будешь ревновать о точномъ исполненіи своихъ обязанностей, тѣмъ больше будешь встрѣчать этихъ скорбей и страданій. Причины и источникъ ихъ тебѣ извѣстны: это—собственныя слабости, ошѣбки и погрѣшности, а со стороны другихъ прекословія, непослушаніе, своеволие, упрямство, порицанія, ложныя толкованія твоихъ дѣйствій и намѣреній, низкая клевета и проч. Это—крестъ твоихъ скорбей и страданій. Не малодушествуй и неизнемогай подъ его тяжестію, но все терпи Христа ради. Безъ терпѣнія скорбей и страданій никому невозможно стяжать душевное спасеніе; и чѣмъ больше бываетъ ихъ у кого въ жизни, чѣмъ безропотнѣе и благодушнѣе кто переноситъ ихъ, тѣмъ благонадежнѣе его спасеніе. *Въ терпѣніи вашемъ стяжите душа ваша*, глаголетъ Господь.

Впрочемъ, при видѣ предстоящаго тебѣ впереди креста, да не обольщаетъ тебя незрѣлая мысль самонадѣянія понести его самой съ успѣхомъ. Кто самъ на себя надѣется въ несеніи этого креста, тотъ мало себя знаетъ; за то такая малосмысленная самонадѣянность достойно наказывается болѣе или менѣе значительными ошибками, проступками и безуспѣшностію въ дѣлахъ управленія обителью. Да еслибы тебѣ даже и удалось какъ нибудь избѣжать всего этого; то самый успѣхъ этотъ не послужилъ бы тебѣ во спасеніе. Крестъ, поистинѣ, спасительный для всѣхъ и cadaго, одинъ только во всемъ мірѣ,—это великій крестъ Господа, Бога Спасителя нашего; а наши, личные cadaго, кресты бываютъ спасительны только потолику, поколику пріобщаются силы Его креста. И потому, если сознаешь тяжесть и неудобноносимость предстоящаго тебѣ креста, и если желаешь понести его во спасеніе, смиреннымъ сознаниемъ своей немощи постоянно склоняй

его такъ, чтобы онъ всегда опирался на всесильный крестъ Христовъ, и тяжесть твоего креста облегчится настолько, что ты въ состояніи будешь носить его. Только для этого старайся всегда носить въ умѣ и сердцѣ твоёмъ Божественный образъ Господа Иисуса Христа, изъ любви къ намъ грѣшнымъ смирившаго и уничижившаго Себя до страданій и крестной смерти для спасенія нашего, и крѣпкимъ молитвеннымъ воплемъ изъ глубины души внутренно взывай къ нему непрестанно о ниспосланіи въ помощь тебѣ спасительной благодати. Образъ Его непостижимаго страданія будетъ одушевлять тебя мужествомъ, а всесильная благодать будетъ подкрѣплять и сообщать тебѣ столько силы, сколько нужно для понесенія твоего креста, во спасеніе. Носимый въ сердцѣ образъ Его безпредѣльной любви, за насъ распинаемый, подобно огню, когда приближаютъ его къ удобовозгараемому веществу, воспламенитъ и будетъ постоянно поддерживать въ сердцѣ твоёмъ священный огонь любви Христовой, чистой и святой. А эта любовь не знаетъ трудовъ тяжелыхъ и непріятностей прискорбныхъ: для нея трудиться и бороться съ препятствіями, подвергаться непріятностямъ, порицаніямъ и страданіямъ ради возлюбленнаго Спасителя составляетъ отраду и блаженство. Свидѣтели тебѣ въ этомъ Апостолы и всѣ Святые, которые радовались въ злостраданіяхъ за славу Господа Спасителя.

Итакъ прими сей крестообразный жезлъ и поступай сообразно тому, что онъ внушаетъ. — Благодать креста Христова, просвѣщающая, укрѣпляющая и спасающая, да будетъ съ тобою и со всѣми сестрами ввѣряемой твоему смотрѣнію Обители. Аминь.

П О Э Т Ъ.

Въ степи безплодной и пустынной
Оазиса прекрасенъ видъ, —
Ландшафтъ природы, видъ картинный
Отрадой сладкой взоръ манить:
Такъ точно и въ пустынь свѣта,
Средь прозаическихъ людей,
Отрадно встрѣтитъ намъ поэта
Съ гармоніей его рѣчей.

Не даромъ съ древности глубокой
Поэтовъ чтились имена,
Ихъ стройна рѣчь, какъ рѣчь пророковъ
Священной рѣчію была.
Отецъ пѣвцовъ, пѣвецъ Эллады
Избранникомъ боговъ прослылъ,
Падутъ на міръ вѣковъ громады,
Гомера не забудетъ міръ.

Другихъ художниковъ творенья,
Будь геніально-хороши,
Такъ не приводятъ въ восхищенье,
Не зажигаютъ такъ души.
Одинъ поэтъ имѣетъ дѣло
Съ разумнымъ словомъ и живымъ,
Свои идеи живо, смѣло,
Прекрасно выражаетъ имъ.

Люблю я музыки искусство, —
Ея плѣнительный настрой,
Звучать аккорды сладкимъ чувствомъ,
Приятно движутъ всей душой.
Моцартъ, Бетховенъ и Россини
Постигли тайну струнъ живыхъ,
Смычкомъ на скрипкѣ Паганини
Восторгъ производилъ чрезъ нихъ.

Но этой сладкою тревогой,
Чѣмъ музыка чаруетъ слухъ,—
Судить отчетно, мыслить строго,—
Питается немного духъ;
Здѣсь милолетны впечатлѣнья
Глубоко духъ не бороздятъ,—
Струна затихла,—наслажденья
Тотчасъ изъ слуха вонъ летать.

И кисть мнѣ нравится артиста
Отважной смѣлостью своей,
Она нѣма, не голосиста,
Но смысла, мыслей много въ ней.
Различны краски, свѣтъ и тѣни
Безмолвны символы души,
Но выраженья вдохновеній
Черезъ нихъ прекрасно хороши.

Рафаель свѣтъ Преображенья
Лучемъ изъ солнца начерталъ,
Брюловъ Помпей разрушенье
Какъ бы изъ непла возсоздалъ.
Такихъ художниковъ картины
Глубоко чувству говорить,
Особенно, какъ видъ святыни
Когда они изобразять.

Но и Рафаеля творенье
Блѣдно передъ искусствомъ словъ;
Съ Гомеромъ не пойдутъ въ сравненье
Ни самъ Рафаель, ни Брюловъ.
Поэтъ владѣетъ даромъ чуднымъ,
Въ его словахъ и звукъ и свѣтъ,—
Искусства нѣмы все и скудны,
Краснорѣчивъ одинъ поэтъ.

О Пушкинъ, Пушкинъ незабвенный,
Ты первый разбудилъ нашъ слухъ,

Твой стихъ волшебно-вдохновенный
Разшевелилъ невольно духъ!
Ты первый нашу рѣчь лѣнливую
Наладилъ на веселый строй,—
Мы рѣчью бойкой и игривою
Заговорили лишь съ тобой.

И ты нашъ Шиллеръ, другъ мечтаній,
Жуковский, дорогой пѣвецъ!
Всю прелесть дивныхъ дарованій
Постигъ въ тебѣ и Царь-Отецъ.
Пѣвца мы помнимъ бранной славы,
Когда средь грома, средь огней,
Какъ сынъ Россіи величавой
Про славу пѣлъ ея дѣтей.

А ты Лермонтовъ, другъ поэтовъ,
Порадовалъ немного насъ!
На горизонтъ вошелъ лишь свѣта
И тотчасъ, какъ звѣзда, угасъ.
Стальной твой стихъ едва пробился
Изъ огненной твоей души,
Съ тобою въ гробъ опять сокрылся
Въ степи кавказской и глуши.

Не много васъ, пѣвцовъ Россіи, —
За то и дороги вы намъ.
Толпой встрѣчаются витии,
Считать ихъ можно по годамъ,—
Пѣвцы жь рождаются вѣками,
Сто лѣтъ, пожалуй, нужно ждать,
Чтобы поэта между нами
Произвела природа мать.

За Редактора: Профессоръ Семинаріи Петръ Преображенскій.